

Новицкий Григорий

**Необузданные скверны.
Стихи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Г83

Г83 **Григорий Н.**
Необузданные скверны. Стихи / Новицкий Григорий – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 112 с.

ISBN 978-5-521-25414-9

ISBN 978-5-521-25414-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОСВЯЩЕНЬЕ.

Вотъ теперь я больной и жестокой,
Опьяненный собой оргіастъ... -
Долго я въ тишинѣ одинокой
Цѣпенѣлъ безъ движенья какъ пласть.

Но смогу ли сказать—что душа не болѣла,
И расторгну-ль безрадостный плѣнъ?..—
Я жилъ въ атмосферѣ женскаго Тѣла,
Въ запахѣ женскихъ Грудей и Колѣнъ.

Гдѣ-жъ останется злостная скверна...
Не была ли жизнь хороша?!..
И счастья желала—пугливая серна—
Моя высоко взлетавшая душа?!..

Но и въ душѣ моей нѣтъ примѣренья,
И ее наполняетъ Смѣхъ...
Я вижу выходъ лишь въ новомъ паденьи—
И потому благословляю Грѣхъ.

САМОУТВЕРЖДЕНЬЕ.

1

Этотъ міръ необузданныхъ сквернъ и кровавыхъ рапсодій
Я не знаю за что мнѣ любить?..
Я—поэтъ смертельныхъ безплодій, и безсмертье въ на-
родѣ
Не хочу для себя заслужить.

2

Кругомъ безплодные пески...
(Мои пути не новы).
Я душу заключилъ въ тиски,
Въ желѣзные оковы.
Но мужество хочу имѣть
(Чтобъ быть самимъ собой).
Чтобъ этотъ жалкій міръ посмѣть
На смертный вызвать бой.

3.

Кто со мною, скажите, посмѣетъ сравниться
Градѣозной дерзостью словъ?..
Ну, скажите, сумѣетъ ли кто такъ свѣтиться
Надъ гирляндами новыхъ міровъ?..
Здѣсь, въ стихахъ моихъ, Солнце не свѣтитъ, но звѣздно
Зіяютъ разверстыя пасти Грѣха...
Приходите, о люди, покуда не поздно..
Я—поэтъ! И на вашемъ пути какъ вѣха.

4.

Я—огонь властительно горящій
 Рвущійся въ далекіе предѣлы;
 Я—поэтъ могучій и творящій,
 Дерзновенно любящій и смѣлый...
 Я единственный, безтрепетно сказавшій
 Все что въ сердцѣ скрыто цѣпенѣя...
 Обнаженною пятой поправшій
 Скользкую главу земного Змѣя.

5.

Некрасивы „ихъ“ стихи и безнадежно убоги темы,
 И ничего, кромѣ ничтожества въ „нихъ“ нѣтъ...
 Про кого можно сказать—что „онъ“ пишетъ поэмы
 И что „онъ“—истинный поэтъ?
 Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ „нихъ“ зажегъ бездны?
 Скажите кто??
 Кто—какъ Солнце изъ мглы желѣзной
 Возсталъ?!—Никто.

6.

Вотъ я: двуликій и гибридный,
 Противоборствующій рабъ,
 Язвлю насмѣшкою обидной
 Другихъ за то, что самъ я слабъ...
 Но, одиноко изначальный,
 Глухонѣмой гіероглифъ,—
 Я самъ воздушностью астральной
 Наполнилъ горестности миѣ.

7.

Чтобъ стать вдохновеннымъ пѣвцомъ
 И поэтомъ мелькающихъ дней—

Глядѣть надо въ вѣчность недвижнымъ лицомъ
Всѣхъ грустныхъ...
Надо съ горькой тоской цѣловать
Ступени святыхъ Алтарей,
Надо много и долго рыдать
У послѣднихъ дверей.

8.

Я—жрецъ: свѣтильники мои полны елея,
Кадильницы мои благоуханныхъ смоль...
Я только жду—когда съ небесъ алѣя.
Сойдетъ Заря на мой беззвѣздный долъ.

9.

О, какъ текли медлительные миги
Въ отравахъ опія и ядахъ гашиша...
Съ какою алчностью несла свои вериги
Нечистой Похоти взалкавшая душа!

10.

Я думалъ: вѣчнымъ будетъ свѣтъ,
Покой священный будетъ дологъ...
Въ награду пережитыхъ бѣдъ
Нависнетъ златотканый пологъ...
Но, та же ночь вокругъ меня,
И тотъ же мракъ, какъ Смерть унылый,
Въ сіяньи солнечнаго дня—
Дыханье сумрачной могилы.

11.

Не развѣю свой Позоръ...
Пусть я буду жалокъ и смѣшонъ;
Я иду всему наперекоръ,

Для другихъ и для себя законъ.
Отрицаньемъ Жизнь была полна,
Отрицаньемъ будетъ Смерть теперь...
Дайте мнѣ красавицъ и вина,
Я безумецъ и поэтъ и звѣрь.

12.

Моя мечта: царить и править міромъ
Вдали отъ міра.
Моя мечта: царемъ быть и кумиромъ
И богомъ міра.
Не говорите мнѣ своихъ вѣлнй...
Хотя-бъ невольно...
Какъ тяжело ощущать мужчинъ прикосновенья,
Какъ больно.

13.

О, какъ тяжело на разсвѣтѣ...
Низко проходятъ ряды облаковъ
Задѣвая телефонныя сѣти
И крыши домовъ.
О, какая тоска мгlistой порою—
Когда въ сердцѣ зябнетъ змѣя...
Больше не хочу жить Жизнью такою,
Я васъ покидаю, друзья!

14.

Загрязненной души не очистить...
Ахъ на сердцѣ остались звѣзды
Только тихо дрожащія листья,
Только крупныя капли дождя.
Ахъ для сердца еще есть усталость—

Жалкій огарокъ свѣчи...
Для Ногъ недоступная вялость,
И первыхъ пронзаній мечи.

15.

Золотыя вѣтви коралловъ
Въ бѣломъ молочномъ туманѣ...
Цѣлое море кристалловъ
Погибаетъ въ обманѣ.
Люди, снимите всѣ платья,
Кружевные вязанья...
Замкните другъ друга въ объятья,
Свершите лобзанья.

16.

Во этомъ мірѣ нѣтъ больше просторовъ
На весеннихъ разливахъ...
Безжизненно блѣдные взоры,
И мозоли Ногъ некрасивыхъ.

17.

Теперь склоненный къ грудамъ книгъ
Я измышляю людямъ казни...
Но, вѣрю я: наступитъ мигъ,
Настанетъ свѣтлый праздникъ.
Всегда одинъ, всегда одинъ,
Людскою пошlostью не согнуть,
Жестокій властелинъ—
Я вѣрю въ свой явленный догматъ.

18.

Что властнѣе отчаянья?—Какъ взглядъ мой угрюмъ и
чернъ.

Что ненавистнѣе Смерти?—На могилахъ не долженъ
произростать дернъ...

Люди, зачѣмъ вы налили въ цвѣточныя чаши отравы?..
Ядовитыми стали цвѣты и жесткими сдѣлались травы.

19.

Фиолетовыя тѣни на травѣ,
На цвѣтахъ убѣгающая тѣнь;
Я не вѣрю золотой молвѣ,
Вѣрю въ златоцвѣтъ и сирень.
Я изъ горькихъ лавровъ сплелъ вѣнокъ:
Какъ звѣзда сіяетъ онъ,
Я вашъ царь, спаситель и пророкъ...
Я пророкъ вашъ и законъ.

ЦѢЛОВАТЕЛЯМЪ НОГЪ.

